

Можно с высокой степенью уверенности утверждать, что на данном этапе развития человечества говорить о создании мультикультурной идентичности рано, так как процесс глобализации у большого количества населения вызывает лишь стремление к сохранению и защите собственных культурных ценностей, а не потребность в достижении ценностной однородности. Плюрализация идентичности прослеживается преимущественно в сфере функциональной деятельности. Растет список людей, активно осваивающих английский язык, компьютерные технологии, позволяющие им реализовать себя как личность в современном глобализированном социуме. Однако традиционные ценности, их историческое прошлое и религиозные мировоззрения все также активно влияют на формирование глубинных слоев идентичности. Проявление чувства национальной гордости при уважении других народов, сохранение своих духовных ценностей и культурных традиций и их пропаганда в мире должны стать основой культурной идентификации в современном мире.

Таким образом, глобализация пытается сломить национальную идентичность, растворить ее в глобальных процессах демократизации, стандартизации культуры, экономизации, универсализации ценностей и информатизации. В свою очередь, национальная идентичность бросает вызов глобализации и поднимает уровень национализма в пределах национальных сообществ и разделяет данные сообщества на отдельные составные элементы – субнациональные сообщества. По мнению выдающихся социологов Х. Хондкера и Р. Робертсона, на данном этапе глобализация строит некие глобальные границы, в которых этнические сообщества, регионы, цивилизации и национальные государства способны корректировать и изменять свою идентичность и историю.

Литература

1. Бергер, Л. Культурная динамика глобализации / Л. Бергер // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. – М., 2014. – 215 с.
2. Лысак, И. В. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации / И. В. Лысак // Гуманитар. и соц.-экон. науки. – 2014. – № 4. – С. 91–95.

РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ В УСЛОВИЯХ COVID-19

А. И. Стецкая

*Учреждение образования «Белорусский государственный
экономический университет», г. Минск*

Научный руководитель С. В. Савенко

Современная торговая политика все чаще предполагает использование нетарифных мер (НТМ), предназначенных для решения вопросов как связанных с торговлей, так и для неторговых целей.

Во время COVID-19 более 140 стран приняли ряд временных мер нетарифного регулирования. По состоянию на август 2020 г. страны ввели 384 меры торговой политики (101 тарифную и 283 нетарифные меры) в связи с пандемией. Как показано на рис. 1, большинство тарифных мер были направлены на облегчение торговли и целенаправленный импорт, в то время как нетарифные в основном использовались для ограничения торговли и применялись к экспорту [2].

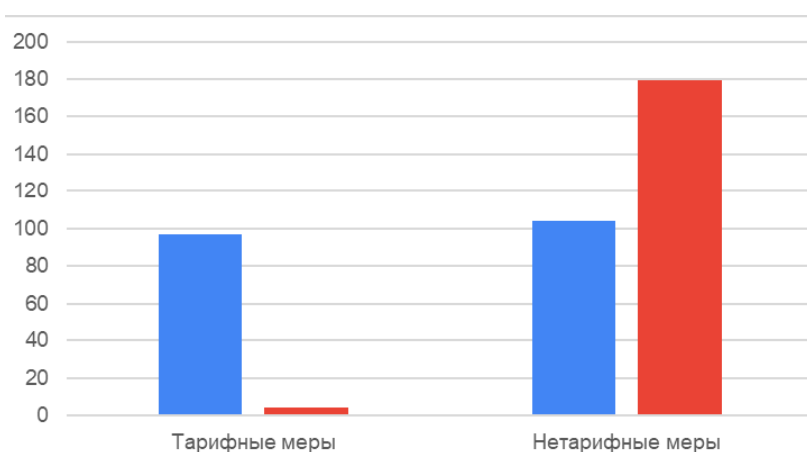

Рис. 1. Тарифные и нетарифные меры во время пандемии COVID-19:
 ■ облегчают торговлю; ■ - ограничивают торговлю [2]

Особенности применения нетарифных мер на современном этапе заключаются в следующем:

- Увеличение экспортных ограничений.

Это связано с ростом экспорта критически важного медицинского оборудования, продовольствия, предметов первой необходимости.

Первая волна запретов коснулась экспорта медицинских масок, особенно из стран Юго-Восточной Азии (Таиланд, Малайзия, Вьетнам и др.). Индонезия и Украина ввели запрет на экспорт этилового спирта.

Вторая волна коснулась запрета лекарств. Бельгия запретила экспорт ряда фармацевтических препаратов в страны за пределами ЕЭЗ. Подобные меры приняты в Великобритании, Чехии, Венгрии, Албании, Молдавии, Беларуси, Украине, Пакистане.

В Польше, Германии и Франции введен запрет на экспорт кардиомониторов и респираторов. США ввели требование получения разрешения на экспорт средств индивидуальной защиты Федерального агентства США по чрезвычайным ситуациям. В ЕАЭС введены запреты экспорта дезинфицирующих средств, масок, ваты, респираторов, марли, перчаток, бахил.

В условиях масштабных ограничений на экспорт товаров, необходимых для борьбы с COVID-19, Китай становится их основным поставщиком на мировой рынок, ограничившись мерами лицензирования и контроля экспорта.

Ограничения экспорта коснулись и продовольствия. Например, Таиланд ввел запрет на экспорт куриных яиц, Пакистан – лука, Вьетнам – риса, Украина – гречки. Россия также ввела экспортные квоты на часть зерновых. В странах ЕАЭС запретили экспорт риса, гречихи, лука, чеснока, репы [3].

- Малое использование нетарифных мер регулирования импорта.

Как уже было указано выше, относительно импорта чаще использовались тарифные меры, облегчающие торговлю. Можно привести лишь несколько примеров нетарифных мер.

Так, например, в Великобритании помимо импортных пошлин отменен также и ввозной НДС. В Мьянме было отменено требование на получение лицензии на импорт сырья для производства лекарств. Власти Гватемалы приняли новый закон, освобождающий от НДС весь импорт, ввозимый в качестве пожертвования благотворительным ассоциациям.

Аргентина отменила статистический сбор на многие медицинские товары, в частности, аппараты УЗИ, МРТ, электрокардиографы и т. д. Грузия объявила об освобождении от НДС при ввозе ряда медицинских изделий, таких, как медицинские костюмы, бахилы, перчатки, маски, очки, бесконтактные термометры. Аналогичные меры приняты в Азербайджане [3].

- Упрощение торговых процедур в условиях COVID-19.

Требования социального дистанцирования и локдауны уменьшили возможности правительств соблюдать торговые ограничения и оформлять необходимые документы. Отсутствует рабочая сила, необходимая для проверки и выдачи сертификатов, что вызывает задержки в крупных морских портах. Поэтому страны начали менять свою торговую политику.

Так, некоторые государства, включая страны ЕС, Канаду, Украину, Бразилию, Чили, Россию, уведомили ВТО о временном смягчении и упрощении некоторых НТМ (принятие электронных подписей, документов и сертификатов).

6 апреля 2020 г. правительства Индии и Непала объявили о временной приостановке требования сертификата происхождения в торговле между двумя странами. Правительство Малайзии предоставило специальные льготы для очистки товаров в портах.

В Бразилии были изменены процедуры регистрации и получения разрешений для производства и импорта медицинских изделий, средств индивидуальной защиты, лекарств. Бразилия также сократила объекты сертификации и перешла на удаленный доступ при оценке соответствия [1].

- Увеличение взаимосвязи нетарифных мер и ГЦСС.

Сегодня на долю ГЦСС приходится почти половина мировой торговли. Поскольку они связаны с многократным пересечением границ, барьеры в виде тарифов и НТМ возникают многократно. Снижение тарифов и упрощение НТМ важны для снижения издержек на каждом этапе производственной цепочки, что значительно увеличивает общие выгоды от торговли, обеспечивает гибкость и скорость ее восстановления.

17 апреля 2020 г. министры иностранных дел 13 стран (Бразилии, Канады, Франции, Германии, Индонезии, Италии, Мексики, Марокко, Перу, Сингапура, Южной Кореи, Турции и Великобритании) обязались поощрять и защищать свободную торговлю и согласились с тем, что чрезвычайные меры должны быть прозрачными и временными и они не должны создавать ненужных барьеров для торговли или нарушать работу ГЦСС [1].

- Принятие нетарифных мер для достижения социальных целей.

Принимаемые НТМ тесно связаны с целями устойчивого развития (ЦУР). Так, многие меры позволяют покончить с голодом, добиться продовольственной безопасности и улучшения питания, обеспечить здоровый образ жизни, сократить неравенства внутри стран и между ними, содействовать устойчивому экономическому росту, полной занятости и т. д.

Но взаимосвязь между НТМ и ЦУР нередко бывает запутанной. Косвенно НТМ иногда могут стать препятствием для торговли, поскольку они могут повысить издержки для иностранных поставщиков, что, в свою очередь, ослабляет потенциал развития торговли. Это может иметь последствия в виде бедности, для продовольственной безопасности, занятости, экономического роста и индустриализации. Непропорционально затрагивая развивающиеся и наименее развитые страны, малые и средние предприятия, НТМ также могут иметь последствия для равенства [2].

Рассмотрим конкретные нетарифные меры.

Многие меры, такие, как L41 (налоговые и пошлинные льготы), A83 (сертификационные требования по СФС-причинам), B7 (требования к качеству продукции, безопасности или производительности по ТБТ-причинам), B14 (требования к разрешению импорта определенных товаров по ТБТ-причинам), B83 (сертификационные требования по ТБТ-причинам) и E125 (лицензирование в целях охраны здоровья населения) помогли ускорить торговлю медицинскими товарами, обеспечив тем самым поставки для страны происхождения.

С другой стороны, использование P31 (запрет на экспорт), P32 (экспортные квоты) и P33 (лицензионные, разрешительные или регистрационные требования к экспорту) негативно сказалось на торговле и, следовательно, на доступности товаров первой необходимости в странах, зависящих от импорта. Эти меры, часто вводимые без координации с торговыми партнерами, нарушают ГЦСС.

Некоторые меры, такие, как P22 (требования к экспортному мониторингу и надзору), помогли обеспечить безопасность и высокое качество экспортируемого продукта. Однако они также и задержали экспорт [1].

Таким образом, практика применения нетарифных мер в торговой политике стран в 2020 г. показывает существенные изменения характера внешнеторгового регулирования на фоне мировой эпидемии. В данной ситуации осуществляется снятие барьеров, характерных для импорта, вместе с тем происходит ограничение экспорта, в первую очередь, на лекарственные средства и продукты питания. Данная политика не согласуется с нормами Всемирной торговой организации (ВТО). Однако в критических ситуациях допустимы исключения из принципов, на которых основывается ВТО. При этом многие страны и организации призывают к открытости торговли и возможности обеспечить доступ, в первую очередь, лекарственных средств и предметов первой необходимости в условиях пандемии. Помимо этого дальнейшее развитие бизнеса и рост мировой торговли возможен только общими усилиями стран за счет открытости и свободы торговли.

Л и т е р а т у р а

1. Ana Fernandes. Free trade now: A case for tariff reductions and non-tariff measures simplifications to fight COVID-19 (coronavirus). – Режим доступа: <https://blogs.worldbank.org/developmenttalk/free-trade-now-case-tariff-reductions-and-non-tariff-measures-simplifications-fight>. – Дата доступа: 05.04.2021.
2. UNCTAD Research Paper No. 60. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ser-rp-2021d3_en.pdf. – Дата доступа: 04.04.2021.
3. Тангаева, А. В. Торговая политика стран в условиях пандемии / А. В. Тангаева. – Режим доступа: <http://www.itandi.ru/ru/analytics/298-torgovaya-politika-stran-v-usloviyah-pandemii/>. – Дата доступа: 04.04.2021.